

БЛАГОРОДСТВО ЛИНИЙ

Художники Васильевы — сын продолжает дело отца

В этом году исполнилось 90 лет со дня рождения Александра Павловича Васильева, народного художника РСФСР и прекрасного человека. Одна из самых известных его работ — декорации к спектаклю «Петербургские сновидения», поставленного в Театре имени Моссовета по мотивам «Преступления и наказания» Достоевского. Мастеру удалось воссоздать атмосферу питерских «колодцев» 19-го столетия: серо-коричневые тона, замкнутое пространство, клетки-квартиры, хлопающие окна и мечущийся в поисках собственной души Раскольников в исполнении Геннадия Бортникова. В финале на сцене появилась распятие, и это — в 1968 году! Смелость художника стала притчей во языцех, так же как и его богатая, не вмещающаяся в рамки реализма визуальная образность. Он никогда не стоял на месте, всегда находился в развитии, пройдя за 40 лет путь от студента Самарского училища до крупнейшего театрального художника. Первыми

его работами были предвоенные спектакли в Чите, Владивостоке, Кирове, Куйбышеве, Архангельске, Ростове-на-Дону. Во время войны Васильев работал главным художником фронтовых театров ВТО. Затем он стал создателем декораций для Театра имени Моссовета, Театра Ермоловой, МХАТа, ГАБТа и Малого театра, придав своеобразный, глубоко эмоциональный характер более 200 спектаклям. В последние годы жизни Александр Павлович работал в основном в живописи, передавая замечательную красоту русской природы и уточненность натюрмортов, составленных из экспонатов собственной коллекции. Его сын, Александр Александрович Васильев, пошел, что называется, по стопам отца и стал заниматься театрально-декоративным искусством. За годы работы он оформил около 100 спектаклей в 20 странах мира. Теперь Александр живет во Франции, но нам удалось застать его на вечере, посвященном памяти отца, и взять это интервью.

Независимая газета. 2001. — 20 сев. — с. 7

Династия Васильевых.

Наталья Ярош

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, каким вам запомнился отец?

— Всегда занятой, очень живой, подвижный. Он соединял в себе прошлое и будущее. Живя в советской стране, работая на этот строй, он всем сердцем ненавидел его. Его отец, мой дед, был потомственным дворянином, статским советником, офицером. После Октябрьской революции его сослали, а бабушке запретили въезд в Москву как жене врага народа. Не выдержав удара судьбы, она покончила с собой. Моему же отцу путь в Москву был тоже закрыт, поэтому он жил в Самаре. Там же закончил театральное училище, затем работал во многих театрах, кроме столичного. И только в годы войны ему удалось «обелить» себя перед властью, все пять лет проработав театральным художником на фронте. После войны его впустили в первопрестольную.

— Откуда в вашей семье тяга к театру?

— Моя бабушка была актрисой любительской сцены, и отец с детских лет проводил много времени в театре. Брат его тоже стал театральным режиссером. Он поставил много спектаклей по Островскому в различных волжских театрах. Ну, а я почувствовал любовь к театру с тех пор, как научился дышать.

— Какая из отцовских работ вам ближе всего по духу?

— Отец работал во многих театрах и создал немыслимое число декораций, все очень талантливые, и сложно выделить какую-то одну работу. Конечно, это и «Петербургские сновидения», и спектакли по Островскому — «Лес» и «Дядюшкин сон», и «Снегурочка», и много-много других. Друзья отца на вечере вспоминали спектакль, представленный в Европе, где по замыслу моего отца вспыхивали доменные печи и по сцене лилась лава, — сильное решение. Видите, как много людей пришло на вечер памяти? Все они помнят Александра Павловича как прекрасного человека и художника. Он работал с Раневской, Орловой, Милашкиной, Завадским, Бортниковым. Большое поколение звезд, что удивительно в эпоху застоя! Ведь это было время внутренней изоляции — никакой связи с иностранными театрами, никакого обмена опытом, все — самобытно.

— Расскажите, пожалуйста, про вашу семейную коллекцию.

— Отец был заядлым коллекционером, эта страсть передалась также и мне. Из наших с ним коллекций он и составлял прославленные теперь во всем мире натюрморты, с них он писал серию «Балбетки», которая выставилась в залах Академии художеств СССР. Что же касается коллекции работ моего отца, то у нас в частном владении осталось более 300 его живописных работ. Недавно Самарская администрация предложила создать в Самаре, на улице, где мы жили, персональный музей отца. Вышел указ, ко-

торый так и остался только на бумаге. Сейчас там коммуналка, ее надо долго и трудно расселять, делать ремонт. Но мы продолжаем надеяться.

— Как сложилась ваша театральная карьера?

— Я закончил училище при МХАТе по специальности «театральный художник». С тех пор создал декорационное оформление примерно для сотни спектаклей в различных странах. Уже 19 лет живу во Франции. Последняя моя постановка — «Щелкунчик» в Риге, теперь готовлю декорации для «Щелкунчика» в США, «Лебединого озера» — постановки Королевского балета Фландрии. В Москве я занимаюсь подготовкой оформления для балета Аллы Сигаловой. Скоро выйдет цикл моих передач «Дуновение века» на канале «Культура». Также я читаю лекции в МГУ на новом факультете «Менеджмент и теория моды», где, более того, выступаю в роли куратора гуманитарных программ.

— Как, по вашему мнению, прошел вечер памяти Александра Павловича?

— Прекрасно, столько приятных слов в адрес моего отца! Столько друзей! Наконец-то. Потому что с памятью о моем отце все сложилось не так-то просто: он умер в разгар перестройки и путчей. Всем было тогда не до искусства и не до дани уважения. Таким образом, мой отец выпал из истории на 10 лет. И только теперь был организован этот вечер. Я считаю, справедливость восстановилась.